

Когда старик буквально вытолкнул его в спальню Юй Сяояня, Бай Юйци замер у порога, прижавшись спиной к двери. Он чувствовал себя совершенно беспомощным, не зная, куда деть руки и как сделать хотя бы шаг.

«И как только я дал слабинку? — корил он себя. — Каким ветром меня занесло в главную спальню?!»

Комната оказалась огромной, раза в два просторнее прежней комнаты Бай Юйци. Сразу у входа располагался санузел, а остальное пространство занимала необъятная кровать, на которой без труда улеглись бы пятеро. Тяжелые многослойные шторы были задернуты так плотно, что внутрь не пробивалось ни лучика света. Разумеется, рассмотреть спящего Юй Сяояня в этой крошечной тьме было невозможно.

Бай Юйци почесал затылок. Стоять истуканом у двери было глупо, поэтому он осторожно прокрался вглубь комнаты и замер у самого изголовья, пытаясь разглядеть лицо мужа.

«...»

Ситуация отдавала каким-то сюрреализмом. Представь, что Юй Сяоянь открывает глаза и видит над собой неподвижную фигуру, пристально вглядывающуюся в него — бедняга ведь может со страху и в мир иной отправиться.

Забываясь о хрупкой нервной системе «Глупой рыбы», Бай Юйци решил не стоять над душой, а присел прямо на ковер. Ворс был мягким и хранил приятное тепло — сидеть оказалось на удивление удобно. Спустя пару минут он зевнул раз десять подряд. Юйци понял: если он продолжит в том же духе, то попросту уснет, так и не выполнив обещание, данное дедушке.

Убедившись, что Юй Сяоянь крепко спит, он поднялся и, ориентируясь на ощупь, направился к письменному столу. Ковер надежно крал звуки шагов, так что снимать обувь не пришлось. Долго пошарив по столешнице, Бай Юйци наконец расплылся в лукавой улыбке, нащупав маркер и сняв с него колпачок.

На цыпочках он вернулся к кровати и занес коварный грифель над безупречным лицом «Глупой рыбой головы». Чтобы не разбудить спящего, Юйци включил фонарик на телефоне, обернув его несколькими слоями салфеток — тусклого света как раз хватало для «работы».

— Слева нарисуем дракончика, справа — загогулину, посередине — кучку... — Бай Юйци на мгновение замер, когда кончик маркера оказался под носом Сяояня. Поразмыслив секунду, он продолжил, едва слышно шепча: — А здесь пусть будет старая черепаха.

...

Глядя на то, как некогда чистое лицо Юй Сяояня превратилось в холст, исчерченный черными

каракулями, Бай Юйци зажал рот ладонью, содрогаясь от беззвучного смеха. Отложив маркер на место, он вернулся к кровати и только тогда вспомнил, зачем вообще сюда пришел.

Он ведь согласился на уговоры дедушки, потому что на сердце было как-то тоскливо. Так почему же, стоит ему увидеть этого человека, как руки сами тянутся к пакостям?

«Истинный антифанат, что тут скажешь», — мысленно подтвердил Юйци свой статус. Он достал телефон и потихоньку нащелкал целую серию компрометирующих снимков «Рыбьего полена». Если эти фото попадут в сеть, киноактеру конец!

Понимая, что такой козырь нельзя разбрасывать направо и налево, Бай Юйци предусмотрительно поставил на альбом пароль. Совсем разомлевший от сонливости, он устроился на полу, положив руки на край кровати. Прикорнув на уголке одеяла, он вскоре смежил веки и провалился в сон.

Почувствовав, что его кто-то толкает, Бай Юйци, не открывая глаз, отмахнулся от назойливой помехи.

— Не... шуми... — пробормотал он сквозь сон.

Юй Сяоянь перевернулся, поудобнее кутаясь в одеяло, и открыл глаза. Первым, что он увидел, была чья-то рука, невесть откуда взявшаяся на его постели. От неожиданности «маленький Сяоянь» испуганно спрятался обратно.

Резко сев, он обнаружил спящего без задних ног Бай Юйци. Кровать была невысокой, так что рука парня как раз дотягивалась до края. Не тратя времени на раздумья о том, что заставило Юйци прийти спать в его комнату, Сяоянь соскочил на пол. Он попытался разбудить его, чтобы переложить на кровать.

Бай Юйци никак не желал просыпаться, извиваясь в руках, словно скользкий вьюн. Стоило Сяояню подхватить его за плечи, как нижняя часть тела тут же выскальзывала из объятий. Наконец, от такой возни «Глупенький Ци» продрал глаза — и прямо перед собой увидел укрупненную, «модернизированную» версию Юй Сяояня.

Кривоватый дракон больше походил на гусеницу, кучка на лбу выглядела крайне подозрительно, а венчала композицию та самая черепаха под носом. Если бы Юйци не рисовал её сам, вряд ли кто-то признал бы в этом художестве пресмыкающееся.

— Пфф! — Бай Юйци не выдержал. Он уткнулся лицом в ладони, не в силах смотреть на это зрелище, и затрясся в приступе неконтролируемого хохота.

Юй Сяоянь, глядя на его вздрагивающие плечи, решил, что нечаянно обидел «маленького супруга», прервав его сладкий сон.

— Юйци, ну не плачь, — засуетился он. — Хочешь, я лягу рядом и мы еще поспим?

Бай Юйци замер.

«Кто плачет?»

Он поднял голову, полную немых вопросов, и снова наткнулся на пестрое лицо «Глупой рыбы». Очередной смешок вырвался наружу вместе с пузырьком из носа. «Пак!» — пузырь лопнул прямо в воздухе под их ошеломленными взглядами.

Бай Юйци: «...»

Юй Сяоянь: «...»

Сяоянь даже не успел осознать, что произошло. Перед глазами мелькнула тень, и вот уже его драгоценного супруга и след простыл.

Старый господин Юй, как раз вышедший на утреннюю прогулку, почувствовал лишь дуновение ветра. Он озадаченно посмотрел вслед тени, скрывшейся за дверью боковой спальни. Щелкнул замок.

Следом выбежал Юй Сяоянь, но застал лишь закрытую дверь. Он растерянно обернулся к деду. Тот, взглянув на «красоту» на лице внука, поспешно отвернулся, покраснев от натужного смеха.

«Ну и затейники эти детки».

Юй Сяоянь, видя, что даже дед на него смотреть не хочет, окончательно уверился: он довел Юйци до слез. Даже не умывшись, он помчался вниз раздавать указания дворецкому. По пути ему встретилось немало слуг; каждый, завидев хозяина, тактично отворачивался, едва сдерживая смех. Никто не осмелился просветить его насчет художеств на физиономии.

Так продолжалось до тех пор, пока не позвонил Цюй Юйчэнь. Режиссер сообщил, что съемки начинаются в эти выходные — он уже согласовал концепцию с группой постпродакшена и пора приступать к делу.

Едва увидев лицо Юй Сяояня на экране, Цюй Юйчэнь наделал кучу скриншотов и только потом, давась смехом, спросил:

— Вы там с твоим малышом в какие-то игры играете?

— Нет, — отрезал Юй Сяоянь.

— Ой, да ладно тебе, — покачал головой Цюй Юйчэнь, — я же не Жун И и компания, завидовать не стану.

— Сказал же, нет, — серьезно повторил Сяоянь.

Тут человек на него обиделся, а они про какие-то игры...

Цюй Юйчэнь, небрежно перебирая одежду в своей необъятной гардеробной, продолжил:

— Не забудь привести паренька в выходные. Для него это первый опыт такого рода, пусть осваивается заранее.

Сяоянь кивнул:

— Понял.

— Я к твоему малышу проявил недюжинное терпение, — Цюй Юйчэнь выудил синюю рубашку и приложил к себе, — не хочешь меня как-то отблагодарить?

Юй Сяоянь прекрасно понимал, к чему тот клонит, но некоторые вещи разглашать было нельзя.

— Я правда не знаю.

— Не знаешь? Сказал бы честно: не хочу говорить, — Цюй Юйчэнь бросил рубашку и в упор посмотрел в камеру. — Слушай, дай мне весточку о Нем, и я гарантирую твоему пареньку роль третьего плана в «Лабиринте» режиссера Линя.

Юй Сяоянь вскинул брови:

— Подкупаешь меня?

— Просто сделка.

— Не нужно, — Сяоянь был непреклонен.

— Уверен? — усмехнулся режиссер.

— Он добьется всего своими силами.

— Хм, а ты в него веришь, — в голосе Цюй Юйчэня прозвучал неподдельный интерес.

— И ты в него поверишь.

Юй Сяоянь знал: Юйци сможет подняться на вершину сам.

— Что ж, посмотрим, — подытожил режиссер.

Повесив трубку, Сяоянь наконец отправился в душ. Увидев в зеркале «шедевр» на своем лице, он мгновенно понял причину странного поведения окружающих. Все от него шарахались, а он-то думал — боятся его дурного настроения. Оказалось, это подарок от «маленького супруга».

— А нарисовано... довольно мило, — Юй Сяоянь невольно улыбнулся, рассматривая черепаху и кучку.

Бай Юйци заперся в своей комнате. Повторив сценарий, он в изнеможении рухнул на диван, колотя себя тетрадкой по лбу.

«Классика: хотел подколоть, а в итоге сам опозорился».

Повалявшись немного, он, ворча, вернулся к заучиванию ролей.

В соседней спальне Юй Сяоянь, развалившись на диване, открыл камеру и, не заботясь о свете и ракурсе, сделал селфи. Фото тут же улетело в общий чат «сыновей».

Папа-рыба: [Фото]

Легко ли мне: Уродливо.

Переулочек: Ты чего опять вернулся?

L: Жуть какая, проваливай.

Папа-рыба: Очень даже мило.

Легко ли мне: Сын, я и не знал, что ты такой самовлюбленный нарцисс!!

Переулок: Мои глаза...

L: Приблизил фото — стало еще страшнее.

Папа-рыба: Да вы посмотрите, как мило нарисовано!

Легко ли мне: Все равно уродство.

Переулок: Рисунок — норм, ты — страшила.

L: Ухожу из чата, пока не ослеп.

Юй Сяояня буквально выкурили из чата этим дружным хором. Троица, не дождавшись ответа, принялась по очереди его тегать, но Сяоянь хранил молчание.

Легко ли мне: Опа, Рыба реально обиделся?

Переулок: Парни, посмотрите на дату.

L: Твою же...

Легко ли мне: Да ладно?

Переулок: Неужели он сегодня вышел на связь?

Они выросли вместе с Юй Сяоянем и прекрасно знали, что значит для него этот день. Обычно в эту дату Сяоянь отключал телефон и исчезал с радаров, запираясь в своем одиночестве. Со временем друзья привыкли и просто не беспокоили его.

Но кто бы мог подумать, что сегодня у него будет настроение для селфи?

Легко ли мне: Стопудово это влияние того пацана.

Переулок: Раз уж Рыба не в депрессии, может, соберемся?

Легко ли мне: Ты уже в городе?

Переулок: Только прилетел.

L: О, Переулок вернулся! Место за мной.

Друзья, не раздумывая, бросили дела и разъехались с разных концов города, чтобы выловить Сяояня. Пока Бай Юйци изнывал от скуки дома, Юй Сяояня уже благополучно «похитили». Троица жаждала познакомиться с «малышом», но до Юйци было не дозвониться — бог весть, куда он делся. В итоге Сяоянь велел дворецкому привезти его позже, а сам укатил с друзьями.

В одном из городских интернет-кафе на втором этаже, за изогнутым монитором, виднелось сосредоточенное лицо Бай Юйци. Парень увлеченно грыз леденец, а рядом с мышкой громоздились горы снеков. Он не отрывал взгляда от экрана, широко распахнув глаза под тонкими веками, чуть вздернутыми к вискам. Его розовые губы, подернутые сахарной пудрой, казались пухлыми и соблазнительными.

Он лихорадочно кликал мышкой, а левая рука не отставала, летая по горячим клавишам.

«Когда на душе паршиво, лучшее средство — пофотошопить рожу Глупой рыбы».

Бай Юйци был в наушниках, где на полную мощь гремел тяжелый рок. Поглощенный искусством фотомонтажа, он в упор не слышал, как в кармане раз за разом разрывается от звонков телефон.

...

— Чем он там занят?! — Цюй Юйчэнь в ярости отшвырнул телефон после очередной попытки дозвониться. Ему с трудом удалось выкроить время, чтобы концепт-группа сделала 3D-модель по образу Бай Юйци. Вдохновение так и перло — он даже хотел подправить пару сцен в сценарии. А этот паршивец не берет трубку!

Цюй Юйчэнь набрал Юй Сяояню, но в ответ услышал лишь механический голос автоответчика.

— Твою мать! — телефон с грохотом полетел в стену.

Маленький помощник в углу задрожал от страха. Видимо, режиссеру Цюй опять кошмары снились, раз он из-за такого пустяка так бесится.

- Где Сяо Ли? Пусть трясет людей Юй Сяояня! Не поверю, что этих двоих невозможно найти!
- Цюй Юйчэнь был на взводе: сегодня он обязан увидеть этого мальчишку.

Пять минут спустя, получив адрес винодельни, где выпивал Сяоянь, режиссер схватил ключи от мотоцикла. Оседлав байк и натянув шлем, он мельком глянул на адрес, бросил листок помощнику и рванул с места, обдав того облаком выхлопных газов.

Бай Юйци, наконец удовлетворившись результатом, выложил фото в сеть. Заметив гору пропущенных, он в панике кинулся перезванивать, но теперь уже кумир был вне зоны доступа.

Выйдя из клуба, Юйци почувствовал, что пора бы поискать уборную. Пока он оглядывался по сторонам, мимо него пронеслась черная фигура на мотоцикле.

«Куртка знакомая...»

Кажется, именно эту модель разработал сам Цюй Юйчэнь.

Бай Юйци инстинктивно припустил следом. А вдруг у кумира было к нему какое-то срочное дело? Он бежал за байком до самой известной винодельни Хайчэна. Запыхавшись, он остановился, упершись руками в колени. Подняв голову, он увидел, как его кумир, сорвав шлем, разъяренной походкой заходит внутрь.

<http://bllate.org/book/17443/1658178>